

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И «НОВОЕ» ОБЩЕСТВО

Рассматриваются вопросы, связанные с теориями постиндустриализации и «нового» общества. Предлагается рассматривать нынешний этап развития Запада как интенсивную индустриализацию сферы услуг, благодаря появлению в ней средств производства, в частности, IT-технологий.

Постиндустриализм, индустриализация сферы услуг, производительность труда в сфере услуг

Широко известна и даже популярна точка зрения о том, что развитые страны вступили в новую стадию, называемую по-разному (постиндустриальное, новое, информационное общество, новая экономика и т. д.), в рамках которой преодолены противоречия, свойственные предыдущему состоянию экономики, для краткости обозначаемому как «индустриальное общество» или просто «капитализм». Эта точка зрения, высказанная в трудах известных западных экономистов и социологов (прежде всего Д. Белла, А. Турена, А. Тоффлера), широко представлена как в учебниках по экономической теории, так и в учебниках по курсу «Мировая экономика» (речь идет о России). Так, в учебнике под редакцией А. С. Булатова утверждается, что «начавшаяся в середине XX в. в развитых странах постиндустриализация набирает силу и, вероятно, будет оставаться главной тенденцией в мировой экономике начала XXI в., распространяясь на все страны» [1, с. 75].

Что же отделяет (или разделяет) новое общество и «старое»? Вот развернутое определение постиндустриализма, данное Д. Беллом: «Постиндустриальное общество определяется как общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; ... в котором внедрение нововведений ... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания...» [2, с. 12].

Соответственно, основным количественным показателем, своего рода проходным баллом в «новый мир», является преобладание услуг (в процентах) в ВВП страны. Действительно, «постиндустриальную стадию производства в странах Запада часто определяют и как "экономику услуг"» [3].

Чтобы лучше понять, что такое «новое» общество, вспомним, как определяется «индустриализация». Индустриализация – процесс становления на базе крупного машинного производства не только промышленности, но и всей экономики. И процесс этот затрагивает как все отрасли, так и все страны, т. е. является общемировым [4].

Один из наиболее ярких и авторитетных сторонников теории «нового общества» – Питер Ф. Друкер. В ряде работ, в частности в трудах «Посткапиталистическое общество» и «Задачи менеджмента в XXI веке», П. Друкер делает вполне определенный вывод о том, что «новое общество» сформировалось. Дословно: «Однако общество, в котором мы живем, определенно следует характеризовать как "посткапиталистическое"». [5].

Каковы же аргументы? П. Друкер считает, что «... традиционный промышленный рабочий все более становится вспомогательным работником. Его место уже занял "техно-

лог" – некто, способный работать не только руками, но и оперировать теоретическим знанием. (Примерами могут служить компьютерные техники, техники рентгеновских установок и медицинских лабораторий и т. д.)...» [6].

Да, тенденция, отмеченная П. Друкером, бесспорно, верна для развитых стран. «Технолог» («работник знаний», «новый служащий», «работник умственного труда» и т. д. – все это определения П. Друкера) пришел на смену «промышленному рабочему». Это очевидно. Только даже из этих примеров П. Друкера следует, что «технолог», работая руками и оперируя знаниями, взаимодействует с техникой (компьютер, рентгеновская установка и т. д.), т. е. со средствами производства.

По мнению автора статьи, именно массовое применение средств производства в сфере услуг позволяет П. Друкеру говорить об изменении характера умственного труда в целом, результатом чего и является «работник знаний».

Все более массовое и регулярное применение средств производства в сфере услуг дает начало процессу реального преодоления противоположности между умственным и физическим трудом.

Далее, если изменяется характер умственного труда, то ученым – вполне логично – ставится вопрос о его показателях, о том, как его количественно измерять. П. Друкер озабочен тем, как измерить производительность труда «работника знаний» [7, с. 194]. По мнению автора настоящей статьи, вначале необходимо выяснить: почему вообще возникла необходимость в понятии «производительность работников умственного труда» [7, с. 185]?

Несмотря на сложности с определением и измерением производительности умственного труда, П. Друкер уверен: «Работа над повышением производительности работников умственного труда только начинается. В 2000 году она находится примерно на том же уровне, на каком в 1900 году находилась работа по повышению производительности физического труда» [7, с. 194].

Это фундаментальное определение для менеджмента, но для экономической теории вопрос об уровне производительности труда не так уж важен. Важно, что бизнес стал уделять пристальное внимание росту производительности труда там, где до этого она не измерялась, а значит, не имела большого значения в принципе. А почему?

Необходимо обсудить также, чем же реально работники (сферы услуг) или «работники знаний» отличаются от их предшественников, традиционных промышленных рабочих? По мнению автора статьи, они овладели не столько новыми знаниями (оценивать уровень знаний – почти схоластика), сколько новыми средствами производства. И именно это позволяет П. Друкеру квалифицировать «работников знаний» как высококвалифицированных рабочих XXI века [7, с. 205].

Уявим и сам термин «работники знаний». Как будто от работников (или рабочих) в прошлом не требовалось знаний. Требовались. Требуемые знания соответствовали своему времени и уровню развития средств производства, не более и не менее. Иными словами, знаний должно быть достаточно, чтобы грамотно эксплуатировать средства производства.

П. Друкер уверен, что основным действующим лицом в постиндустриальном обществе становится «работник знаний». Но, согласно данным отчета Статистического бюро Министерства труда США (The Bureau of Labor Statistics of the U.S. Department of Labor), за

2011 год из почти 140 млн занятых в целом по стране в торговле (как отрасли) трудятся почти 20 млн, в индустрии отдыха и гостеприимства – более 12.5 млн, в финансовой отрасли – почти 10 млн (из них почти 2 млн продавцов), тогда как в медицине и образовании – только около 32 млн [8]. Цифры говорят о том, что даже сейчас большая часть работников сферы услуг (или умственного труда, по П. Друкеру) – это продавцы, водители, горничные, официанты и т. д. В информационной отрасли занято в 2011 году всего 3.1 млн человек [8]. Иными словами, качественного изменения структуры занятости в пользу «работников знаний», по мнению автора статьи, пока не произошло.

И если основа индустриализации – машина, а затем и система машин в материальном производстве, т. е. производстве товаров, то основа так называемой постиндустриализации, по мнению автора, – система машин во всех отраслях экономики. Можно и проще: основа процесса «постиндустриализации» – формирование системы машин в сфере услуг.

Умственный труд приобретает при этом промышленные черты, т. е. приобретает те же характеристики, какие в свое время обретал труд физический, – становится таким же массовым, таким же поточным, как когда-то физический труд.

Постиндустриализация – не выход за рамки индустриализации, не преодоление или отрицание ее, а, наоборот, вовлечение в процесс массового машинного производства еще недавно полукустарных мастерских, таких, например, как научные центры, юридические консультации, медицинские учреждения или детские сады. Иными словами, перевод (переход) на индустриальную основу сферы услуг и, конечно, науки.

Умственный труд из ремесленного, индивидуального, «творческого» трансформируется в более эффективный путем внедрения машин, но в результате неизбежно стандартизируется. Массовое внедрение разнообразного программного обеспечения стандартизирует и язык, все более программными (и программируемыми) становятся подходы и методы решения задач. Необходимость общения через машину (впрочем, клинопись или гусиное перо также «ограничивали» возможности выражения мысли) влияет на сам процесс мышления.

Каков же вывод? Несмотря на все новшества, главной тенденцией в мировой экономике в начале XXI века является, конечно, не постиндустриализация и ее производные (информатизация, глобализация и т. д.), а дальнейшее вовлечение в деловой оборот не только производства товаров, но и производства услуг, и даже производства знаний, т. е. науки, которая все более подчиняется целям эффективности. Иными словами, все сферы человеческой деятельности окончательно интегрировались в существующий экономический порядок.

Те же тенденции, которые отмечены, в том числе и уважаемым П. Друкером, отражают (как количественные, так и качественные) изменения в развитии производительных сил и характере труда, но в рамках существующей экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мировая экономика: учеб./ под ред. проф. А. С. Булатова. М.: Экономистъ, 2005.
2. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
3. Осьмова Н., Бойченко А. В. Глобализация мирового хозяйства. М.: ИНФРА-М, 2006.
4. Энциклопедический экономико-математический словарь. М.: Economix, 2006.
5. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/ под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
6. Друкер П. Эра социальной трансформации // Русский Архипелаг. 2003. № 9. С. 53–80.

7. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
8. Labor Force Statistics from the Current Population Survey. Household data. Annual averages. Table 17. Employed persons by industry, sex, race, and occupation [In thousands], 2011. <http://www.bls.gov/cps/cpsaat17.pdf>.

A. I. Yakovlev

INDUSTRIALIZATION & «NEW» SOCIETY

Considers the issues connected with the theories of post-industrialization and «new» society. Is proposed to consider the current stage of development of the West as intensive industrialization of the sphere of services, due to the emergence of the means of production, in particular, IT-technologies.

Postindustrial society, industrialization of the sphere of services, productivity in the in the sphere of services

УДК 658.562

*А. А. Безруков, А. В. Жарковский,
П. Г. Королев, С. П. Панасюк, А. А. Погодин*

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ НАУЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Описан процесс подготовки кадров высшей научной квалификации для обеспечения кадрового резерва вуза и стратегических партнеров посредством привлечения студентов и аспирантов к научно-исследовательской работе в вузе.

Подготовка кадров, научно-исследовательская работа студентов, качество образования

Подготовка кадров высшей научной квалификации осуществляется во взаимодействии процессов образовательной и научной деятельности университета на различных стадиях обучения. Повышение качества обучения и формирование кадрового резерва кафедр университета обеспечивается за счет привлечения студентов бакалавриата и магистрантов к научной работе в структурных подразделениях вуза. Статья посвящена анализу условий, способствующих обеспечению качества подготовки кадров, описанию этапов процесса, механизма оценивания и контроля результативности процесса.

Важным фактором активизации и развития научно-исследовательской работы студента (НИРС) считается индивидуальный подход. Осуществление индивидуального подхода предполагает привлечение студентов к НИРС на ранней стадии обучения и непрерывное наблюдение за их профессиональным и научным ростом на протяжении всего периода их обучения в вузе. Вопрос о том, с какого курса целесообразно привлечение студентов к НИРС, является дискуссионным. Большинство преподавателей и научных работников вузов считают, что привлечение обучающихся к НИРС ранее 3-го курса является неоправданным распылением ресурсов и времени профессорско-преподавательского состава (ППС), тем не менее, известны положительные примеры работы студентов на кафедрах вуза, начиная с 1-го курса. Авторы придерживаются мнения, что в каждом конкретном случае вопрос должен решаться с учетом ряда факторов: мотивации, социальных факторов и уровня подготовки по естественно-научным дисциплинам [1], [2]. Также индивидуальный подход предполагает:

– наличие постоянной темы в течение 2–2.5 последних лет обучения, чему в настоящее время способствует состоявшийся переход на двухуровневую систему обучения «бакалавриат-магистратура»;